

Регион: экономика и социология, 2011, № 3, с. 22–38

КОНЦЕПЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

Л.С. Шеховцева

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация

Разработана дуалистическая концепция регионального целеполагания, включающая управленческий и коалиционный механизмы формирования целей. Представлены методология и состав разработанных автором методик, обеспечивающих выбор сценариев развития региона, формирование и оценку целей, моделирование экономического роста и конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: концепция, регион, субъект развития, стратегическое целеполагание, управленческий и коалиционный механизмы, система методик, сценарии, оценка целей

Abstract

The author developed a dualistic regional targeting concept which includes the managerial and coalition mechanisms of targeting. We offer an approach and a set of techniques to select the regional development scenarios, build and assess targets, and simulate an economic growth and regional competitiveness.

Keywords: concept, region, subject of development, strategic targeting, managerial and coalition mechanisms, set of techniques, scenarios, assessment of targets

В концепции перехода России от сырьевой модели развития к политике модернизации роль регионов определяется появлением новых

качеств и факторов экономического роста, усилением значимости региона внутри государства вследствие выполнения им социально-экономической функции в конкуренции за инвестиции, инновации, рабочую силу.

Анализ феномена становления субъектности региона предполагает концептуальное рассмотрение факторов, функций и продуктов деятельности региона как субъекта развития. К факторам, формирующим субъектность региона, относятся глобализация и открытость экономики, развитие открытого регионализма и федерализма. Функции региона рассматриваются в связи со способностями этого территориального образования обеспечивать потребности развития его основных субъектов-целеносителей: населения, делового сообщества и органов управления. Продуктами деятельности региона как субъекта развития являются конкурентоспособность региона и его основных подсистем (социальной, экономической, управленческой, экологической, инфраструктурной, подсистемы безопасности), конкурентоспособные общественные блага, ресурсы и потенциалы региона.

Под регионом как субъектом развития понимается субфедеральное образование, выполняющее социально-экономическую функцию государства, формирующее и реализующее стратегические цели своего развития во внутренней и окружающей среде путем интеграции целей заинтересованных сторон, а также воспроизводственных циклов с учетом имеющихся полномочий и ресурсов. Именно такой регион с проактивным, целеустремленным поведением может стать одним из субъектов провозглашаемой модернизации страны.

Целеполагание и согласование интересов различных социальных групп являются одним из важнейших условий современного развития. Еще У. Айзард (У. Изард в русскоязычном издании 1966 г.) отмечал, что пространственная экономика призвана выявить основные взаимодействия политических, социальных, экономических сил в той мере, в какой они определяют нематериальные ценности общества, процесс формирования социальных целей [1]. Обоснование необходимости создания коалиций для модернизации, объединенных общими целями, изложено, например, в работах [2–4].

Экономическая синергетика как современная теория развития по-новому осмысливает функции государства и изменение их содержания в сторону либерализации. Л.П. Евстигнеева и Р.Н. Евстигнеев отмечают, что «частью системной причинности является целевая причинность (целевая рациональность). Общество должно ставить перед собой цели. В противном случае не только возрастает хаос, но государство вообще теряет способность управлять экономикой. Если системный характер экономики потребовал развития макроэкономики как кооперации макросубъектов, то ее целевой характер вынуждает встраивать в нее механизмы общественного сознания, без которого консенсус невозможен» [5, с. 235].

Государство становится внутренним социальным макросубъектом экономики потому, что рыночный выбор включает стратегические направления развития. Именно стратегический выбор расширяет границы экономики и обуславливает системное соединение в ней экономической деятельности и усилий массового общественного сознания, побуждая государство выступать в роли организатора поиска целевых установок общества.

У. Айзард впервые обратил внимание на важную роль в региональном развитии процесса формирования целей, отметив, что сам процесс определения обществом своих целей изучен еще плохо – в самых общих чертах и с субъективной точки зрения. Не удивительно, что под его количественную оценку подведено весьма шаткое основание [1].

Современные исследователи отмечают, что стратегические цели остались за пределами экономической теории, включая и региональную. Неоклассическая теория не анализирует возникновение целевых установок, поскольку сосредоточена на том, чтобы показать, что делать для получения максимального результата при заданной целевой функции. В институциональной теории исследуются экономические решения сквозь призму институтов как единства целеобразующих факторов, анализ которых возможен в рамках экономики, однако модель формирования эндогенно заданных целей так и не была создана (см., например, [6, 7]). О.С. Пчелинцев объясняет это следующим образом: территориальное развитие, связанное с проблемами инфраструктуры, занятости, экологии и др., всегда являлось областью про-

буксовки рыночного механизма, что отталкивало от исследования этих проблем приверженцев неоклассической традиции [8].

Основы стратегического целеполагания вытекают из общих закономерностей целеобразования [9], из концепции субъектности региона, свойств региона как субъекта развития, исследованных на основе системно-диалектической методологии, включающей субъектно-функциональный, системный, организационный, стратегический подходы к региону и учитывающей внутреннюю противоречивость региональной системы [7]. Для определения объективного содержания региональных целей могут быть использованы различные экономические и управленческие теории, раскрывающие разные аспекты процесса экономического развития.

В качестве теоретической основы стратегического целеполагания регионального развития предлагается разработанная дуалистическая концепция, имеющая управленческую и организационную составляющие, охватывающие иерархический и коммуникационный механизмы. В концепции стратегического целеполагания раскрываются структура и источники определения стратегических целей, их классификация, основные понятия, принципы формирования и согласования. Основные принципы стратегического целеполагания регионального развития следующие.

Принцип объединения управленческого и коалиционного подходов отражает дополнение государственного управления самоорганизацией регионального сообщества и предполагает согласование целей с основными целеносителями региона.

Принцип многоуровневости и фрактальности означает охват не только целей собственно региональной системы, но и целей макро-системы, в которую входит регион, а также целей составляющих его подсистем (т.е. целей макро-, мезо- и микроуровня). Благодаря фрактальности цели разных уровней вкладываются друг в друга наподобие матрешки.

Принцип сочетания универсальности и специфичности заключается в структуризации цели на базовую (типовую) и конкретную составляющие. Содержание типовых целей определяется на основе анализа факторов и результатов развития в контексте экономических

и региональных теорий, субъектно-функционального анализа региона и обобщения опыта формирования стратегических целей регионов. Конкретные целевые ориентиры можно формировать тремя способами: на основе предлагаемой автором данной статьи стратегической типологии регионов по критериям, которые определяют потенциал развития региона; на основе региональных ментальных моделей организационного развития; на основе систематизированных методов определения качественных и количественных значений целей.

Принцип структуризации целей на семантическую составляющую (целевой ориентир) и измерительную часть (целевые показатели) позволяет оценивать вертикальные и горизонтальные связи между целевыми установками и моделировать численные значения целей.

Принцип использования установленных и оценочных измерителей основан на различных подходах к измерению и моделированию целевых показателей, определяемых по методологии международных (национальных) организаций (например, валовой региональный продукт) или по методологии экспертов (например, конкурентоспособность региона).

Принцип многомерности и динамичности измерения целей реализуется в многовариантности, многокритериальности и выборе управленческих решений по стратегическому целеполаганию и отражает нелинейность развития.

Регион, занимая срединное положение в иерархии экономических систем, объективно формирует пирамиду целей трех уровней: макроэкономические цели региона как подсистемы национальной экономики; мезоэкономические цели региона как системы; микроэкономические цели региона в разрезе составляющих его элементов (подсистем). При этом в основании пирамиды целей региона находятся потребности, цели индивидуумов, групп населения, делового сообщества, органов управления. На микро- и других уровнях потребности интегрируются в обобщенные цели населения, делового сообщества, органов управления и региона в целом (рис. 1).

Стратегические ориентиры региона формируются в двух взаимодействующих встречных потоках, направленных «снизу вверх»

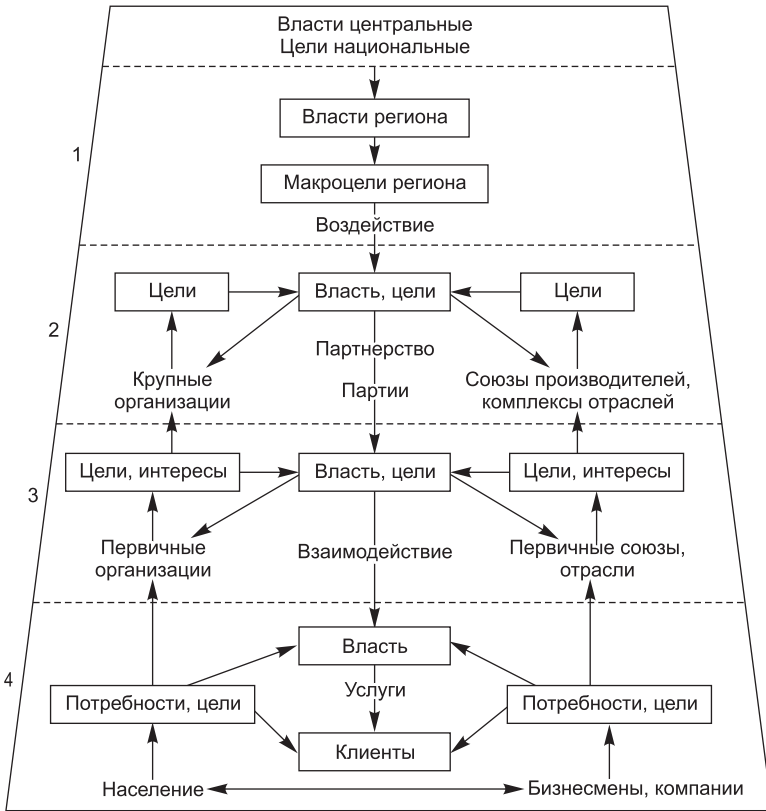

Рис. 1. Пирамида целеполагания региона

1 – макроуровень; 2 – мезоуровень; 3 – микроуровень; 4 – наноуровень

и «сверху вниз». Первый поток имеет организационно-политический характер, второй поток отражает управленческий процесс.

Первый поток («снизу вверх») строится на принципах индивидуально-частной инициативы, учитывает организационные, психологические и политические процессы. Организационно-политический поток основывается на коалициях целей активных целеносителей региона – населения, делового сообщества, органов управления, на самоорганизации регионального сообщества. Треугольник целей «насе-

ние – бизнесмены – органы власти» существует на всех уровнях целеполагания непосредственно или опосредованно. Он трансформируется от конкретных потребностей на нижнем уровне до общих целей региона на верхнем уровне. На этом уровне цели целеносителей становятся социальными, экономическими и управленческими. Они интегрируются политическими и общественными организациями, органами власти при наличии соответствующих институтов.

Второй поток («сверху вниз») является управленческим процессом, построенным на логике управления социально-экономическими системами. Он связан с формальными процессами, методами и инструментами.

Стратегические цели на уровне региона в целом интегрируются и представляются органами управления с учетом целей заинтересованных сторон и принимают форму управленческих целей. Стратегические цели региона задаются целями системы более высокого федерального уровня, определяющими макроцели региона, а также формируются регионом как мезоэкономические цели. Складывается вертикаль, или иерархия, целей, соответствующая системным уровням управления. Макро- и мезоцели являются прерогативой в основном региональных властей. Микроцели соответствуют уровню муниципальных образований. Наноцели формируются на уровне конкретных поселений.

Иерархический механизм регионального целеполагания (управленческая составляющая концепции) основан на системном анализе взаимодействия экономических систем разного уровня при доминанте стратегического подхода к управлению развитием социально-экономического пространства региона. Основу управления регионом составляют разработка и осуществление целей. Цель является сущностной характеристикой, атрибутом любой организационной системы, в том числе и региона, и определяет всю деятельность организации. Стратегический подход к управлению обеспечивает учет динамических и поведенческих аспектов развития региона в неопределенной внешней (отечественной и зарубежной) среде и реализуется в стратегическом управлении.

Стратегическое управление регионом – это управление изменениями, развитием региона, обеспечивающее его конкурентоспособность

в условиях глобализации. Субъектом управляемого развития выступает регион, который является полисубъектом, кооперирующим цели экономических систем разного уровня и цели макросубъектов региона, таких как население, деловое сообщество, органы управления.

Стратегическая цель региона – это цель, задающая образ (или его часть) будущего состояния региона в неопределенной и нестабильной окружающей (внешней) среде и указывающая (по возможности) путь его достижения. Например, стратегическая цель развития Калининградской области может быть следующей: обеспечить достижение уровня жизни населения, сопоставимого с уровнем жизни в европейских странах, путем инновационного развития. Стратегическая цель в отличие от текущей цели характеризуется следующими особенностями:

- направленностью в будущее и неопределенностью выбора;
- ориентацией на положение во внешней российской и зарубежной среде;
- проактивным (упреждающим) поведением всех элементов – носителей;
- взаимосвязью со способом достижения (стратегией) и средствами достижения (тактикой, ресурсами);
- возможностью альтернатив и изменений.

Современные научные представления позволяют установить, что основой целеполагания являются источники целей и способы их отражения (отображения). Источниками целей служат потребности, интересы, а также намерения.

Философия постулирует первичность потребностей по отношению к интересам: потребность заключает в себе задачу, а интерес – способ ее разрешения [10, 11]. Исходя из этого можно определить понятие «стратегическая цель развития региона» как осознанную потребность перехода региона в качественно новое состояние, сформулированную в результате осмысления перспектив развития региональной и национальной экономики в глобальном мире и задающую общий вектор (образ) действий.

Г. Хэмел и К. Прахалад рассматривают другой источник формирования целей – стратегические намерения [12]. Стратегические намере-

ния определяют лидирующие позиции, к которым стремится данная организация (регион), и одновременно критерии приближения к намеченной цели. В такой трактовке стратегические цели региона – это стратегические намерения, определяющие новые возможности региона (социальные, экономические, конкурентные, экологические и др.) и выступающие как девиз, вдохновляющий население, деловое сообщество и сотрудников органов управления. Они позволяют придать происходящему связанность и единство и обеспечивают здоровую ориентацию, которая интуитивно понятна всему региональному сообществу и которая ввиду ее ясной приемлемости может быть актуальной длительное время.

Помимо источников важными для формирования целей являются способы их отражения. Отображение целей можно охарактеризовать как идеальное и как реальное. Между этими двумя крайними состояниями целей, которые в терминологии системного анализа называются идеальными устремлениями и конечным результатом [9], есть некоторые промежуточные состояния. В соответствии с теорией управления цели должны быть измеримыми, т.е. нужен набор целевых показателей (социально-экономических измерителей), позволяющих оценивать степень достижения целей. Два направления формирования стратегических целей региона (источники и отражение) можно обобщить в виде матрицы (рис. 2).

Таким образом, целеполагание на уровне региона есть двуединый (бинарный) субъективный и объективный процесс формирования сбалансированной системы стратегических целей, связанный с устремлениями и потребностями человека, групп людей, организаций, субъекта управления, преломленными через призму интересов. В результате этого процесса формируется стратегическая цель, которая состоит из содержательной (семантической, вербальной) и измерительной (показатели и численные значения) частей.

Содержательная составляющая стратегической цели региона вытекает из потребностей региона с учетом интересов целеносителей и называется целевой установкой (ориентиром). Целевые установки региона имеют типовую и конкретную составляющие. Содержание

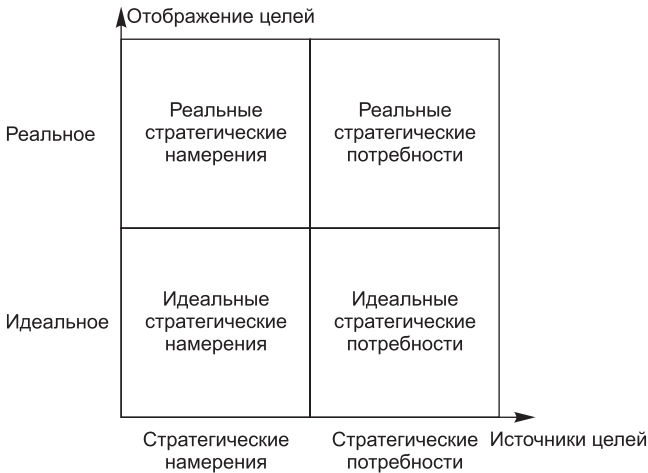

Рис. 2. Матрица формирования стратегических целей региона

типовых целевых установок региона может быть обосновано в контексте потребностей стратегического развития (см. таблицу).

Макроэкономические цели региона совпадают с целями страны:

- обеспечить устойчивый и сбалансированный экономический рост;
- повысить конкурентоспособность региона;
- повысить уровень удовлетворения основных потребностей населения;
- способствовать повышению продуктивности (эффективности) производства;
- содействовать сближению коалиционных целей;
- обеспечить устойчивость системы и ее трансформацию в новое состояние;
- способствовать организации внешних связей;
- содействовать снижению трансакционных издержек.

Анализ эволюции понятия «развитие» в экономической и управленческой теориях (кейнсианской, неоклассической, институциональной, эволюционной, поведенческой, стратегического управления), а также

Содержание типовых стратегических целей развития региона в контексте экономической и управленческой теорий

Наименование теории, концепции	Стратегические цели региона в контексте ключевых характеристик развития
Кейнсианские модели (Дж. Кейнс, Дж. Хикс, У. Ростоу, Р. Харрод, Е. Домар)	Обеспечить высокие темпы роста ВРП на основе высоких темпов роста инвестиций, глубоких структурных изменений экономики за счет внешних и внутренних источников развития
Неоклассическая теория (У. Льюис, Дж. Фей, Г. Ранис, А. Хиршман, Э. Хекшер, Б. Олин)	<p>Осуществить переход к современной экономике за счет повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке, использования сравнительных преимуществ страны в международной торговле.</p> <p>Обеспечить высокие темпы роста душевых доходов населения за счет увеличения занятости, улучшения качества трудовых ресурсов и накопления человеческого капитала</p>
Институциональная теория (М. Вебер, А. Тойнби, К. Витфогель, Г. Мюрдаль, К. Поланьи, Р. Коуз)	<p>Повысить удовлетворение основных потребностей всех членов общества за счет инвестиций в человеческий капитал, ликвидации бедности, правовой доступности, сокращения неравенства, увеличения занятости.</p> <p>Снизить транзакционные издержки регионального развития.</p> <p>Развивать внутренние и внешние связи региона</p>
Эволюционная теория (А. Алчин, Р. Нелсон, С. Уинтер, С.Ю. Глазьев, В.Л. Макаров, В.Л. Тамбовцев, В.И. Маевский, А. Ноув, Д. Стиглиц)	Повысить продуктивность производства за счет периодической смены технологий, видов продукции, организаций и институтов, осуществляемой как процесс естественного отбора, конкуренции, внедрения инноваций на основе взаимодействия внешних и внутренних факторов, а также под влиянием управляющих воздействий и целеполагания
Поведенческая теория (Г. Саймон, Р. Хайнер, Р. Саерт, Д. Марч)	Осуществлять выбор и сближение коалиционных целей организации в условиях ограниченной рациональности участников, наличия нескольких целей, неполной информации или слишком большого ее объема
Теория стратегического управления (Г. Минцберг, М. Портер, Б. Альстрэнд, Д. Лэмпел)	<p>Обеспечить устойчивое состояние (конфигурацию) региона во внешней среде и его трансформацию в новое состояние на основе изменения и самого региона, и его внешней среды.</p> <p>Способствовать развитию внешних связей и самоорганизации региона.</p> <p>Создать конкурентные преимущества региона на основе стратегических активов как факторов устойчивого развития</p>

в региональных теориях роста, размещения, конкурентоспособности и др. позволяет определить состав типовых целей региона на макро-, мезо- и микроуровне и охватить разные аспекты этого понятия от самого узкого, трактующего развитие как символ высоких темпов роста ВВП (ВРП), до самого широкого, включающего в эту категорию рост темпов душевого ВРП, человеческого капитала, доходов населения, уровней здравоохранения и образования, самоуважения и укрепления свободы личности.

Конкретные (специфические) цели региона формируются тремя способами. Первый способ основан на стратегической типологии регионов, построенной на базе критериев, определяющих потенциалы развития региона: степень регионального развития, ключевые отрасли (источники) современного и будущего развития, рыночная ориентация, способы интеграции в мировую экономику, геополитическое положение региона. Во втором способе детализации стратегических целей используются ментальные модели, учитывающие особенности регионального развития по следующим критериям: организационные признаки, международный контекст, контекст управления, конкурентное окружение, уровень стратегий, организационные изменения, контекст лидерства, стратегическое мышление. Третий способ включает конкретизацию типовых целей, выбор состава целевых показателей, определение их количественных значений, формирование агрегатных целей из нескольких приоритетных, перемещение целей по уровням иерархий.

Выбор целей и изучение их связей для каждого региона осуществляются по горизонтали и по вертикали. Анализ горизонтальных связей позволяет рассмотреть взаимодействие целей одного уровня (орграфы целей). В результате исследования вертикальных связей между целями определяются иерархии целей разного уровня.

На каждом системном уровне целеполагания выбираются главные цели региона, которые дифференцируются по содержанию в виде иерархий целей. Иерархии целей могут быть со слабыми связями, когда цель нижнего уровня связана с несколькими целями верхнего уровня, и с сильными связями, когда каждая цель нижнего уровня связана только с одной целью верхнего уровня («дерево целей»).

Регион является полииерархической системой. Любая общая региональная цель как цель сложной многоуровневой системы может

быть достигнута только при ее разделении на составляющие подцели, реализация которых может быть обеспечена деятельностью отдельных (конкретных) исполнителей: организаций, подразделений, менеджеров и других субъектов.

Количественная составляющая стратегической цели региона включает ее численное измерение с указанием времени и места достижения. По способу измерения региональные стратегические цели подразделяются на две группы: установленные цели и оценочные цели. Для установленных целей регионального развития имеются принятые на международном или национальном уровне состав показателей и методика их определения. Оценочные цели регионального развития формируются на основе определяемых экспертами показателей и методик их расчета. Стратегическое целеполагание регионального развития предполагает не только выбор целей по их содержанию (семантике), но и выбор их измерителей, а также моделирование и выбор количественных значений.

Цели имеют противоречивый характер как вследствие их объективной разнонаправленности (например, структурная перестройка экономики замедляет темпы экономического роста), так и вследствие наличия групп целеносителей (стейкхолдеров) с различными интересами. Поэтому существует проблема согласования стратегических целей региона (во внутренней и внешней средах), которая должна решаться с помощью институционально-организационного механизма.

В качестве теоретической основы исследования организационного механизма стратегического целеполагания региона (организационной составляющей концепции) могут служить поведенческая теория и теория организации, разработанная А.И. Пригожиным и дополненная с учетом региональной специфики. Раскрывая многогранность понятия цели, автор этой теории отмечает, что цель выступает как единство мотивов, средств и результатов: цель есть определенный мотив (потребность); цель образуется при встрече мотива со средствами (ресурсами, условиями, возможностями), т.е. при оценке способов удовлетворения соответствующей потребности; понятие «цель» не тождественно понятию «результат», достигнутая цель может быть только частью результата; выбор цели субъектом ограничен «встроенными»

мотивами, объективными обстоятельствами, т.е. является одновременно и субъективным, и объективным процессом [13].

На наш взгляд, формирование целей – это разновидность социального творчества, в котором объективные и субъективные элементы находятся в сложном соотношении. Цели, задаваемые управлением, не могут быть прямо выведены, вычислены из объективного хода развития какой-либо социальной системы (общества, организации), ибо их содержание неизбежно оказывается под воздействием интересов (личных, коллективных, общественных), преобладающих в данных условиях. Целеполагание (процесс разработки целей) в регионе осуществляется носителями целей, которые могут быть представлены тремя основными группами: 1) население и поселения; 2) деловое сообщество и бизнес; 3) государство и его органы управления на федеральном и региональном уровнях, а также органы муниципального управления. Цели указанных элементов региональной организационной системы определяют функции субфедерального образования.

Цели региона являются слабоструктурированными. Особенно четко это выражено у населения вследствие его социальной неоднородности, объективной разобщенности, неорганизованности, обусловленных сложной социальной и территориальной структурой региона, а также незрелостью гражданского общества, политических партий.

Деловое сообщество региона лучше, чем население, осознает свои цели, лучше организовано через торгово-промышленную палату, союзы промышленников и предпринимателей, отраслевые ассоциации (рыболов-промышленников, мебельщиков и т.д.), деловые клубы, неформальные объединения, политические партии. Оно объективно имеет возможность выразить и защитить свои интересы через указанные выше организации, через законное и незаконное лоббирование в органах власти, через «вхождение» во власть.

Между целями региона имеются противоречия. Можно выделить две группы противоречий: между целями отдельных элементов региона (целеносителей) и между целями внутри этих элементов.

В наибольшей степени региональные цели могут быть определены и структурированы органами управления в связи с функциональными обязанностями и профессиональной подготовкой сотрудников. Испол-

нительные и законодательные органы власти (управления) региона должны осуществлять функцию целеполагания регионального развития, во-первых, как носители целей государства, во-вторых, как выразители целей населения региона и, в-третьих, как «уловители» объективных целей делового сообщества, способствующих реализации первых двух групп целей. Первый статус функции регионального целеполагания позволяет выделить управленческие цели региона, второй статус – социальные цели, третий – экономические цели. При осуществлении функции целеполагания органы управления должны учитывать «неявные» цели «неактивных» элементов региональной системы: безопасности, институтов, инфраструктуры и экологии (встроенные цели).

«Хаос» внутрирегиональных целей преодолевается путем их опосредования, перевода в управленческие цели, которые в обобщенном виде представляют собой общие цели региона. Регион как организация воспринимается во внешней среде как нечто единое, целое.

Таким образом, власти должны интегрировать обобщенные цели региона как единого целого, а также организовывать целеизъявление населения и других субъектов региона. Стратегическая настройка региональных целей зависит от национальных моделей государства и общества. Так, при формировании целей инновационного развития региональной системы в комплексе определяются цели, обеспечивающие развитие ее активных и неактивных элементов. Цели развития институтов, инфраструктуры, экологии, безопасности создают условия, стимулы и мотивы инновационного поведения активных элементов региона: населения, бизнес-сообщества, органов управления.

Экономические системы как сверхсложные системы вынуждены следовать одновременно нескольким целям. Региональные цели как цели любой организации объективно представляют собой коалицию. Коалиция целей – это сочетание равнозначных партнерских целей, зачастую противоречивых, согласование которых может осуществляться разными методами: путем установления компромиссных приоритетов, путем интеграции нескольких целей, путем разделения целей по времени, сферам, источникам финансирования, путем пересмотра целей.

Стратегическое целеполагание как процесс компромиссного выбора, согласования и реализации целей основных субъектов (целено-

сителей) региона представляет собой непрерывный итерационный процесс, имеющий прямые и обратные связи, находящийся под влиянием множества факторов. В качестве одного из важнейших его факторов выступают институты стратегического целеполагания. Непосредственно коалиционный процесс целеполагания состоит из взаимосвязанной последовательности четырех основных этапов: 1) формирования целей субъектов региона (населения, делового сообщества, государственных органов управления), а также встроенных целей развития неактивных элементов региональной системы; 2) выбора и согласования общих главных целей региона в ходе переговоров; 3) дифференциации главных целей, их согласования, выбора стратегий развития региона; 4) реализации целей и стратегий.

* * *

Указанные принципы и концептуальные положения стратегического целеполагания региона проверены и уточнены в ходе эмпирического анализа формирования стратегических целей российских регионов. Они реализованы в разработанной автором статьи целостной методологии стратегического целеполагания региона. Существенными особенностями этой методологии являются

- использование итерационного алгоритма;
- формирование целей региона на трех уровнях;
- применение установленных базовых элементов целеполагания: выбор сценариев развития региона, определение типовых и конкретных целевых ориентиров, разработка и оценка иерархий и оргграфов, моделирование целей с установленными показателями (экономического роста) и оценочными показателями (конкурентоспособности региона), согласование их с представителями целеносителей.

Для каждого базового элемента целеполагания разработано и экспериментально проверено методическое обеспечение, которое включает соответствующие взаимодополняющие методики.

Результаты разработанной нами методологии стратегического целеполагания могут использоваться при создании взаимосвязанной системы целевых ориентиров регионов в стратегиях, программах и бюджетах, ориентированных на результат; при оценке результатов деятельности правительств (администраций) регионов; при разработке региональной политики и для совершенствования управления региональной экономикой, обеспечивающего рост ее конкурентных преимуществ.

Литература

1. **Изард У.** Методы регионального анализа: Введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.
2. **Григорьев Л., Тамбовцев В.** Модернизация через коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 59–70.
3. **Аузан А., Золотов А.** Коалиции за модернизацию: анализ возможности возникновения // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 97–107.
4. **Шаститко А., Афонцев С., Плаксин С.** Структурные альтернативы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 71–85.
5. **Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.** Экономический рост: либеральная альтернатива /Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2005. – 519 с.
6. **Чекмарев О.П.** Эндогенность целевых установок и экономическая теория // Вестник ИНЖЭКОНА. – 2007. – № 4. – С. 478–481.
7. **Шеховцева Л.С.** Стратегическое целеполагание развития региона. – СПб.: Изд. центр экон. ф-та СПбГУ, 2007. – 190 с.
8. **Пчелинцев О.С.** Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
9. **Системный анализ и принятие решений:** Словарь-справочник / Под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высшая школа, 2004. – 616 с.
10. **Рохчин В.Е., Егоров И.И., Знаменская К.Н.** Система стратегического планирования социально-экономического развития регионов России: теоретико-методологический аспект. – СПб.: ИРЭ РАН, 2005. – 234 с.
11. **Самсин А.И.** Социально-философские проблемы исследования потребностей. – М.: Высшая школа, 1987. – 193 с.
12. **Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Д.** Школы стратегий. – СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
13. **Пригожин А.И.** Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 19.04.2011 г.

© Шеховцева Л.С., 2011